

Юнь Хуань привёл Гунъи Ди в свою спальню.

Княгиня очень любила своего младшего сына, поэтому спальня Юнь Хуаня была обставлена с большим вкусом. Даже его кровать была сделана из редкого красного сандалового дерева, изголовье украшено сложными и изысканными узорами в виде облаков, а вокруг висели слои нежно-фиолетовых занавесок.

Фиолетовый пигмент в Династии Ци был большой редкостью, и фиолетовые одежды могли носить только представители королевской семьи и знати. Но так как Юнь Хуань любил этот цвет, княгиня подарила ему всю фиолетовую шёлковую ткань.

Юнь Хуань всё ещё искал мазь «Кровавый нефрит», которую подарила ему княгиня. Он всегда был рассеянным и на этот раз забыл, куда её положил. Повернувшись к Гунъи Ди, он сказал:

— Гунъи, сними верхнюю одежду, я найду мазь и обработаю твои раны.

Гунъи Ди никогда не раздевался перед Юнь Хуанем.

Раньше между ними никогда не было никаких действий, выходящих за рамки приличий, и Юнь Хуань до самого конца считал его просто другом, не задумываясь о других возможностях.

Юнь Хуань быстро нашёл мазь «Кровавый нефрит», но, обернувшись, увидел, что Гунъи Ди всё ещё одет и не снял верхнюю одежду.

Он подумал, что Гунъи Ди боится его, считая его одним из тех, кто похож на Юнь Юнтая, и поэтому не хочет раздеваться перед ним.

Юнь Хуань подошёл, чтобы успокоить его:

— Не волнуйся, я буду аккуратен, не причиню тебе боли.

Гунъи Ди, глядя на серьёзное выражение лица Юнь Хуаня, слегка сверкнул своими светлыми глазами, уголки губ непроизвольно поднялись, и он начал расстёгивать верхнюю одежду.

Юнь Хуань наклонился, чтобы снять бинты с плеч и спины Гунъи Ди. Раны уже были очищены Дань Чжу, крови стало меньше, но места, где когти тигра разорвали кожу, выглядели ужасно и, вероятно, причиняли сильную боль.

Юнь Хуань почувствовал жалость.

Он взял немного мази «Кровавый нефрит», светло-красная мазь медленно растекалась на его белых пальцах, и он аккуратно наносил её на ужасные раны.

Из-за сильного напряжения дыхание Юнь Хуаня стало неровным, на лбу и кончике носа появились капельки пота.

Его тёплое дыхание касалось крепкой шеи и плеч Гунъи Ди, вызывая лёгкое щекотание.

Гунъи Ди вдруг положил руку на поясницу Юнь Хуаня.

Юнь Хуань остановился:

— Прости, тебе больно?

— Немного.

Голос мужчины звучал слегка хрипло, и Юнь Хуань подумал, что он, вероятно, старается подавить боль.

Юнь Хуань медленно наносил мазь на каждую рану, используя больше половины флакона мази «Кровавый нефрит».

Закончив перевязку, Юнь Хуань взглянул на торс Гунъи Ди.

Даже в области Линь, где люди обычно высокие и крепкие, телосложение Гунъи Ди было выдающимся. У него были широкие плечи, длинные ноги, мускулы не только рельефные, но и крепкие.

Юнь Хуань, чьё здоровье было настолько слабым, что он кашлял от малейшего ветра, естественно, завидовал Гунъи Ди. Если бы он был таким же здоровым, как Гунъи Ди, его старшие братья в доме князя Линя не смогли бы над ним насмехаться.

Юнь Хуань с любопытством ткнул пальцем в плечо Гунъи Ди:

— Гунъи, я слышал, что в Династии Ци знатные молодые господа обычно только учатся и не занимаются боевыми искусствами. Ты собираешься сдавать экзамен на военного чиновника?

Гунъи Ди не мог вынести такого легкомысленного поддразнивания со стороны Юнь Хуаня.

Чистый и наивный юноша совсем не видел в нём угрозы, не считал его опасным, а, наоборот, воспринимал его как слабого, которого нужно защищать и утешать.

Он взял за руку Юнь Хуаня, его пальцы были не такими тёмными, как у Гунъи Ди, но заметно крупнее и с лёгкими мозолями на ладонях.

Гунъи Ди мягко отвел руку Юнь Хуаня:

— Нет, в Династии Ци знатные семьи требуют, чтобы их сыновья были образованны и в боевых искусствах, это не так, как ты думаешь.

Юнь Хуань, хотя и был любопытен ко многим вещам, не стал задавать больше вопросов. Он знал, что Гунъи Ди потерял много крови, и сейчас ему больше всего нужен отдых:

— Гунъи, сначала поспи на моей кровати, а когда проснёшься, с кухни принесут еду.

— На твоей кровати?

Юнь Хуань кивнул:

— Ты хочешь спать на кровати Дань Чжу? Дань Чжу точно не позволит, так что придётся спать на моей.

У Юнь Хуаня было много слуг, которые заботились о нём, и он всегда пах приятно. Его кровать тоже была ароматной.

Обычно Юнь Хуань не хотел бы позволять кому-то спать на своей кровати.

Но Гунъи Ди спас ему жизнь, и он не был настолько скуп, чтобы не позволить ему отдохнуть на

своей кровати.

Кровать Юнь Хуаня была сделана несколько лет назад по заказу княгини. В то время Юнь Хуань был ещё маленьким мальчиком, поэтому кровать была не очень большой, всего для одного человека.

Юнь Хуань вышел в соседнюю комнату и сел на тахту, задумавшись.

Сегодняшнее событие точно не останется в секрете, и рано или поздно оно дойдёт до ушей князя Линя и княгини.

Юнь Юнтай привёз такого опасного тигра, но не позаботился о том, чтобы его хорошо запереть. Сегодня тигр загрыз несколько охранников, напугал Юнь Хуаня и Юнь Юя, и Юнь Юнтай точно будет наказан князем и княгиней.

Гунъи Ди спас его жизнь, и княгиня, вероятно, наградит его за это.

Однако Юнь Хуань не мог понять одну вещь — почему сегодня Юнь Юй так хорошо относился к Гунъи Ди?

Судя по прошлому поведению Юнь Юя, он должен был презирать Гунъи Ди.

Юнь Хуань долго размышлял и наконец нашёл правдоподобную причину — возможно, Юнь Юй считал, что Гунъи Ди мастер боевых искусств, и хотел взять его к себе в охрану. С таким сильным защитником, как Гунъи Ди, Юнь Юй больше не будет бояться опасностей.

Дань Чжу вернулся снаружи:

— Молодой господин, я велел кухне приготовить яичное суфле и паровые лепёшки, это лёгкая еда, подходящая для раненого.

Юнь Хуань спросил:

— Мой отец и матушка сегодня в своих покоях?

Дань Чжу подумал:

— Князь рано утром ушёл на охоту, в доме тихо, он, вероятно, ещё не вернулся, и, как обычно, вернётся только к вечеру. А княгиня сегодня ходила в храм на молитву и уже вернулась.

Юнь Хуань поправил свою одежду:

— Дань Чжу, принеси мою корону, я пойду в покои княгини, чтобы поприветствовать её.

Дань Чжу завязал волосы Юнь Хуаня, помог ему надеть верхнюю одежду и накинул на него плащ:

— Я пойду с вами.

— Остайся и позаботься о Гунъи. — Юнь Хуань не хотел оставлять Гунъи Ди одного, ведь он был тяжело ранен и нуждался в уходе. — Я скоро вернусь.

В отличие от других, которые всегда брали с собой множество слуг и служанок, Юнь Хуань предпочитал выходить один.

Хотя он жил здесь много лет и знал все правила, он так и не смог привыкнуть к тому, что за ним всегда следует толпа людей.

Княгиня в это время играла на цитре в своей комнате.

Как известная красавица Династии Ци, княгиня Линь была утончённой женщиной, мастерски владеющей музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью. В свободное время она любила играть в шахматы и на цитре.

Три года назад у Юнь Хуаня ещё не было отдельного двора, и он жил вместе с княгиней Линь. Княгиня, не спрашивая его желания, настаивала на том, чтобы учить Юнь Хуаня играть на цитре и в шахматы. После нескольких лет обучения Юнь Хуань стал считаться довольно утончённым молодым господином.

Как говорила княгиня Линь, даже если Юнь Хуань отправится в Цзяннань, его стиль и манеры не уступят молодым господам из знатных семей.

Юнь Хуань постучал в дверь:

— Матушка.

Услышав голос Юнь Хуаня, княгиня Линь с радостью встала:

— Хуань, заходи, в мои покои можно приходить без особых формальностей, когда захочешь.

Юнь Хуань вошёл.

Княгиня Линь с нежностью смотрела на него:

— Что привело тебя ко мне? Хочешь чего-нибудь вкусного?

Юнь Хуань покачал головой.

Смотря на княгиню Линь, которая была похожа на его мать как внешне, так и голосом, Юнь Хуань испытывал к ней глубокое доверие и привязанность. В доме князя Линя, что бы ни случилось, Юнь Хуань всегда рассказывал княгине.

— Матушка, сегодня я услышал, что второй брат держит тигра в саду Таньюэ, и вместе с пятым братом пошёл посмотреть...

Не успел он закончить, как княгиня Линь нахмурилась:

— Зачем ты общаешься с пятым братом? Его мать — негодяйка, она учит его интригам, у него всегда много уловок, и ты только страдаешь, если будешь с ним.

Юнь Хуань ответил:

— Тигр сорвался с цепи и вырвался из клетки, один слуга спас меня и получил ранения. Матушка, я хочу, чтобы он лечился в моём дворе.